

Нешиной А.С.

к.э.н., проф.

Институт экономики РАН

(г. Москва, РФ)

a-nesh@yandex.ru

ЭКОНОМИКА РОССИИ ЗА ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА – НОВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КУРС БЕЗОТЛАГАТЕЛЕН

Аннотация

В статье на основе анализа развития российской экономики за период ее реформирования с 1991 по 2015 гг. показано, что избранная модель реформирования привела экономику к деградации, превратив ее в сырьевой придаток развитых стран. Для выхода страны из экономического тупика предлагается на смену либерально-рыночного подхода к управлению экономикой на принципах «вашингтонского консенсуса» научно-обоснованный системно-диалектический подход. В его основе – государственная доктрина общественно-экономического устройства страны, стратегия инвестиционно-инновационного развития и соответственно сформированные функционально-институциональные структуры с планово-экономическим механизмом.

Ключевые слова: реформирование экономики, вашингтонский консенсус, государственная доктрина общественно-экономического устройства, либерально-рыночный подход, системно-диалектический подход, стратегия инвестиционно-инновационного развития, функционально-институциональные структуры.

Анализ итогов реформирования российской экономики за четвертьвековой период (1991-2015 гг.), осуществленного по рецептам и принципам «вашингтонского консенсуса», показал полную его несостоятельность в российском исполнении. Вопреки провозглашенным целям реформирования, обещаниям о подъеме экономики и благосостояния народа развитие страны пошло вспять. Объемы промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций и располагаемых денежных доходов населения к 2015 г. оказались ниже уровня 1990 г. Сегодня в стране не востребованы наука и технические достижения, деградированы высокотехнологический сектор экономики и бюджетобразующие виды производств – сельское хозяйство и легкая промышленность. Россия находится в тупиковой, кризисной ситуации, усугубляемой экономическими санкциями Запада в связи с украинскими

событиями. В ближайшей перспективе (до 2018 г.) качественных сдвигов не предвидится. Об этом свидетельствуют, в частности, антикризисные меры Правительства и план его работы до 2018 г. Несмотря на официальные заявления о необходимости смены модели социально-экономического развития, на сегодняшний день *не предлагается ничего принципиально нового*; не предусматривается какой-либо смены экономической модели. Кстати, на состоявшемся 13 июля сего года первом заседании вновь образованного при Президенте РФ Совета по экономическому развитию и приоритетным проектам также эта проблема не затрагивалась. В основном, обсуждался т.н. «проектный подход к управлению» в рамках действующей системы управления. В экономическом обзоре итогов заседания совета в «Независимой газете» справедливо отмечено, «новые нацпроекты нужны всего лишь для перераспределения сжимающегося бюджета»¹. В соответствии с утвержденным Президентом РФ планом подготовки стратегии экономического развития, как заявлено руководителем Совета Центра стратегических разработок (ЦСР), бывшим министром финансов А.Кудриным, новая стратегия будет представлена весной 2017 г. и, судя по высказываниям экспертов о её содержании, она также не затрагивает принципиальных вопросов по изменению действующей системы управления. В то же время, экономическое положение в стране не терпит отлагательств. Оно вызывает серьезную озабоченность даже в либерально-рыночном сообществе и правительственных кругах, до последнего времени (особенно до декабря 2014 г.) неоднократно утверждающих о стабильном социально-экономическом развитии России. Активизировались призывы к необходимости модернизации экономики на инновационной основе. Однако призывы, к сожалению, пока остаются призывами, а предложения, по сути, защищают прежний экономический курс. Неадекватность оценки экономического развития порождает и неадекватность предложений по выходу из сложившейся кризисной экономической ситуации.

---

¹ Сергеев М. Стратегический тришкин кафтан. // Независимая газета, 2016, 14 июля.

За годы реформирования российской экономики по рецептам и принципам «вашингтонского консенсуса» произошло не только сокращение объемов промышленного производства (ныне они находятся ниже объемов 1990 г.), но главное – разрушение ее высокотехнологического комплекса. По сути, оказался не востребованным научно-технический прогресс. В структуре промышленного производства на машиностроение и металлообработку, представляющих инвестиционно-инновационный сектор, приходилось в 2015 г. лишь 12,5%, что в 4-5 раз меньше, чем в развитых странах. Россия за годы реформ превращена в сырьевой придаток этих стран: 80-85% экспорта занимают минеральные ресурсы, металл и древесина; до 50% в доходах бюджета приходится на нефтегазовые доходы².

«Рыночное реформирование» отразилось на важнейших показателях экономического развития России: ВВП, объемах промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций и реальных располагаемых денежных доходах населения.

В *таблице 1* отражена динамика названных показателей экономического развития России за 25 лет ее реформирования.

Т а б л и ц а 1

Важнейшие показатели экономического развития России

	ВВП	Пром. произв.	Сель/хоз. произв.	Инвести-ции	Реально расп. ден. дох. нас.
I. Начальный этап (1991-1998 гг. реформирования экономики (ежегодного падения экономики, завершившийся дефолтом 1998 г.) 1998 г. в % к 1990 г.	57,0	47,0	56,0	21,0	33,0 (1999 г.)

² См.: *Нешиной А.С.* Оценка промышленного потенциала России и уровня его использования (императив модернизации промышленного производства). // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014, № 29 (266), август. С.14-34; *Нешиной А.С.* Финансы и торговля в воспроизводственном процессе. М.: ИТК «Дашков и К^о»; *Нешиной А.С.* Промышленный потенциал России и степень его использования. // Федерализм. 2014, № , С.165-180 и др.

II. Девятый год реформирования обозначившийся приростом показателей экономического развития. 1999 г. в % к 1998 г.	103,2	108,1	104,1	105,3	112,0 (2000 г.)
III. Постдефолтовый 8-летний этап (2000-2007 гг.) «тучных лет» экономического развития на нефтегазовой основе, завершившийся кризисом 2008-2009 гг. Среднегодовые темпы прироста	7,2	6,6	3,4	13,8	11,9
IV. Снижение показателей экономического развития в кризисный период 2008-2009 гг. 2009 г. в % к 2007 г. 2009 г. в % к 1990 г.	97,0 99,3	89,8 75,7	112,3 85,3	94,7 58,7	105,6 85,3
V. Кризис продолжается (от стагнации к рецессии) а. Темп прироста в 2010 г., поспешно объявленном Правительством годом выхода из кризиса*, в %	4,5	7,3	-11,3	6,3	5,9
б. Последующий период падения темпов экономического развития (нефтегазовая основа исчерпана) среднегодовой темп прироста за 2011-2015 гг., в % **)	1,2	1,4	5,7	1,5	0,8
прогнозируемый среднегодовой темп прироста за 2016-2020 гг., в %	1,0	0,9	3,0	0,9	0,9
2015 г./2020 г. в % к 1990 г.	110,0/116,0	87,0/91,0	99,9/116,0	67,2/72,0	93,8/98,0

* При указанных темпах прироста не обеспечивалось восполнение потерь 2009 г. (2010 г. в % к 1998 г.: ВВП – 96,3; промпроизводство – 95,8; инвестиции – 91,9).

** В том числе в % к предыдущему году: ВВП 2011 г. – 4,3; 2012 г. – 3,5; 2013 г. – 1,3; 2014 г. – 0,7; 2015 г. – снижение 3,7; соответственно промышленное производство – 5,0; 3,4; 0,4; 1,7; снижение 3,4; инвестиции – 0,5; 4,6; 4,0; снижение 0,7; снижение 4,3; реально располагаемые денежные доходы населения: 10,8; 6,8; 0,8; снижение 1,5; снижение 8,4

Источник: рассчитано автором по отчетным данным Росстата и данным экспертных групп на 2017-2020 гг.

Как видно из приведенных в *таблице 1* данных, уже за первые восемь лет реформирования экономики (1991-1998 гг.) стала очевидной непригодность избранного либерально-рыночного подхода. За эти годы объемы промышленного и сельскохозяйственного производства были сокращены вдвое, реальные располагаемые денежные доходы населения – в 3 раза, а инвестиции в основной капитал - в 5 раз. Попытка Правительства Примакова-Маслюкова, спасшего страну от дефолта, изменить либерально-рыночный подход к реформированию экономики была встречена острым сопротивлением в либерально-рыночном сообществе, и впоследствии прежний курс был продолжен. Хотя Правительство В.В. Путина в ноябре 1999 г. на заседании Госдумы справедливо заявляло о том, что основным источником экономического роста на ближайшие 1-2 года является повышение

уровня инвестиций в реальный сектор экономики³, реструктуризация банковской системы, предотвращение оттока капитала из страны и повышение уровня жизни граждан, но к сожалению, в дальнейшем эти целевые установки не были приняты к исполнению.

Постдефолтовый этап реформирования (2000-2007 гг.) в либерально-рыночной литературе и правительственных кругах был назван периодом «тучных лет». Ссылки о бесперспективности «энерго-сырьевой» модели развития с самого начала выглядели достаточно поверхностными. На самом деле, это был период продолжения либерально-рыночной модели реформирования, непригодность которой для России находила все новые подтверждения. В структуре промышленного производства из года в год выхолащивались обрабатывающие виды производств и особенно высокотехнологический сектор, как движущая сила экономического развития. В результате, *ТЭК стал фактически единственным источником экономического роста.*

Подробнее этот период анализируется в ряде научных публикаций автора статьи⁴. Этот период мог бы стать поворотным, однако не стал таковым во многом из-за неадекватной оценки экономического развития как со стороны либерального крыла правительства, так и соответствующего экономического сообщества. В *таблице 2* приведены данные по годам, характеризующие экономическое развитие России в «тучные» годы (2000-2007 гг.)

Т а б л и ц а 2

Темпы прироста основных показателей экономического и социального развития РФ (в % к предыдущему году)

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007 г. в % к	
									1990	1999
Валовой внутренний продукт (ВВП)	10,0	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	8,2	8,5	102,4	173,9
Промышленное производство	8,7	4,9	3,7	8,9	8,0	5,1	6,3	6,8	82,5	166,0

³ Путин В. Достигнутое пока очень хрупко. // Парламентская газета, 25 ноября 1999 г.

⁴ *Неиштой А.С.* Рост без развития.// ЭКО, 2007 № 4 С.2-12; *Неиштой А.С.* Необходимость роста на базе развития.// Экономист, 2008 № 2 С.15-21; *Неиштой А.С.* Социально-экономические итоги 2000-2008 гг. // Экономист, 2009 № 2 С.28-36; *Неиштой А.С.* Финансово-кредитная политика на современном этапе: императив изменения. // Вестник ИЭ РАН, 2009 № 1. С.183-190.

Продукция сельского хозяйства	6,2	7,5	1,5	1,5	2,4	1,6	3,0	3,3	75,9	130,2
Инвестиции в основной капитал	17,4	10,0	2,8	12,5	16,8	10,2	17,8	23,8	62,0	280,3
Реальные доходы населения (располагаемые)	12,0	8,7	11,1	15,0	10,4	12,4	13,5	12,1	80,8	245,5
Цена нефти на мировом рынке (долл. за баррель)	30-32	24,5	25,0	28,6	36,0	52,0	65,0	65,5	458,0	320,0
Оборот розничной торговли	9,0	11,0	9,3	8,8	13,3	12,8	13,9	13,0	205,8	236,6
Доля импорта в товарных ресурсах на внутреннем рынке, %	40,0	41,0	41,0	43,0	43,0	45,0	46,0	46,0	326,0	112,5
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)	20,2	18,6	15,1	12,0	11,7	10,9	9,0	11,0	x	275,5
Валютный курс, руб. за долл.	28,2	30,1	31,8	29,4	27,8	28,8	26,3	25,2	x	96,0

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

Приведенные данные в таблицах 1 и 2 о темпах экономического развития по важнейшим показателям в период т.н. «тучных годов», в частности среднегодовые темпы прироста ВВП 7,2%, промышленного производства – 6,6%, инвестиций в основной капитал – 13,8%, реально располагаемых денежных доходов населения – 11,9% приводились в официальных докладах Правительства в качестве иллюстрации успехов и, более того, служили обоснованием проводимого Правительством курса на дальнейшую либерализацию управления. А ведь это, по сути, был курс на рост без развития (что неоднократно подчеркивал автор статьи в указанных выше публикациях).

Анализ достигнутых (относительно высоких) темпов прироста важнейших показателей социально-экономического развития РФ в «тучные» годы (2000-2007 гг.) позволяет сделать ряд важных выводов.

Первый. На фоне таких «высоких» темпов за рассматриваемое восьмилетие объемы промышленного производства в 2007 г. составили лишь 82,5% к уровню

1990 г., продукции сельского хозяйства – 75,9%, инвестиций в основной капитал – 62,0%, реальных располагаемых денежных доходов населения – 80,8%.

Второй. Указанные темпы роста экономики за выделенный период во многом были обусловлены эффектом импортозамещения в связи со стихийной девальвацией отечественной валюты в постдефолтовский (1998 г.) период и одновременно благоприятной конъюнктурой цен на энергоносители. При таких условиях высокие темпы роста экономики по определению не могли быть долговременными. И уже начиная со второй половины 2000 г. поддерживать конкурентоспособность отечественной легкой, пищевой и в целом перерабатывающей промышленности в рамках указанной конъюнктуры стало невозможно, о чем своевременно отмечалось и другими исследователями⁵.

Так, если темпы прироста текстильного и швейного производства в первые два года «тучного периода» (2000-2001 гг.) были более 15%, то в последующие годы (вплоть до 2006 г.) происходил спад; сократились вдвое темпы прироста (после 2001 г.) производства пищевых продуктов, включая напитки и табак. В целом по обрабатывающим производствам среднегодовые темпы прироста за 2001-2006 гг. были вдвое ниже темпов прироста 2000 г.⁶.

С учетом этого, снижение темпов экономического роста по важнейшим показателям в 2001-2002 гг. в 2-3 и более раз по сравнению с 2000 г. выглядит вполне логичным.

В последующие 2003-2007 гг. темпы роста заметно поднялись - по ВВП до 7,5% в среднем за год; промышленному производству – до 7,0%; по инвестициям – до 16,2%, однако этот прирост был обусловлен дальнейшим существенным увеличением на мировом рынке цен на нефть (соответственно с 25 до 65,5 долл. за баррель), рекордным увеличением добычи нефти (в 2003-2007 гг. добыто соответственно 421, 459, 470, 480 и 492 млн т. против 380 млн в 2002 г.) и

---

⁵В частности, обстоятельно обоснованы такие же выводы и предложения в работе *А. Белоусова* «2000-2001: Экономические итоги и перспективы». // *Промышленные ведомости*, 2001, № 3-4, февраль.

⁶Россия в цифрах. 2007. С. 198.

увеличением ее экспорта со 157 млн т. в 2002 г. до 258 млн т. в 2007 г.⁷ К тому же, если ещё учесть что в 2005-2007 гг. государством был получен, как известно, максимальный доход в связи со сверхвысокими ценами на нефть, влияние этого основного фактора экономического роста уже тогда было заметно ослаблено. Темпы важнейших показателей экономического роста в таких сложившихся условиях в эти годы не превышали или были ниже темпов 2000 г. А уже в 2008 г. при еще более высоких ценах на нефть (94,6 долл. за баррель) и ее добыче в 488 млн т прирост промышленного производства составлял лишь 0,6%, а ВВП – 5,2%. В 2011 г., кстати, при средней цене на нефть 108 долл. за баррель темп прироста ВВП составил 4,3% и в последующие годы соответственно: 110 долл. и 3,4% (2012 г.), 105 долл. и 1,3% (2013 г.) и 104 долл. и 0,7% (2014 г.)⁸.

При этом следовало бы вспомнить, что в начале «тучных лет» в 2011 г., когда темпы экономического развития были наиболее высокими за весь восьмилетний период, В.В. Путин (уже будучи Президентом страны) справедливо подчеркивал, что страна по-прежнему живет в рентной, а не производительной экономике; основные деньги делаются на нефти, газе, металлах, другом сырье; полученные доходы от экспорта либо проедаются, либо питают отток капитала, либо в лучшем случае инвестируются в этот же сырьевой сектор⁹. К такой справедливой оценке добавим и то, что эти инвестиции недопустимо низкие (при среднегодовом объеме

---

⁷ Россия в цифрах, 2005. С.406; Россия в цифрах, 2011. С. 558.

⁸ Конечно, все же фактор цен на сырье на мировом рынке в рамках нынешней экономической политики остается для России определяющим. Например, падение в 2009 г. ВВП (на 7,8%) и промышленного производства (на 10,7%) и прирост этих показателей в 2010 г. к 2009 г. (соответственно на 4,5% и 7,3%) в основном обусловлены резкой волатильностью цен на нефть и нефтепродукты на мировом рынке. В 2009 г. экономика России развивалась в условиях, при которых цена за баррель нефти колебалась от 140 долл. в середине года до 36 долл. в конце года и 40-50 долл. в первом полугодии 2009 г. и до 78 долл. в среднем за 2010 г. Резкое замедление экономического развития в 2015 г. также в значительной степени обусловлено не только санкциями Запада, но и падением вдвое цен на нефть на мировом рынке, а главное – продолжающимся ухудшением структуры промышленного производства. На ТЭК в ВВП приходится более одной четверти; его доля в структуре промышленного производства за годы «реформирования» выросла более чем в 2,5 раза. На нефтегазовые доходы в структуре доходов федерального бюджета приходится ежегодно от 40 до 50%. За это же время доля высокотехнологического сектора, представленного машиностроением и металлообработкой, в структуре промышленного производства сократилась в 2 раза.

⁹ Российская Газета, 2001 г, 4 апреля.

сальдо торгового баланса за 2003-2007 гг. 90 млрд долл. в нефтяной сектор инвестировано в среднем в год в пределах лишь 5-6 млрд долл.). Однако, как известно, конкретных мер и действий, направленных на изменение экономической политики со стороны Правительства не последовало. Дальнейший ход экономического развития России по рецептам «вашингтонского консенсуса» продолжал еще ярче подтверждать исчерпание возможностей этой модели. Не случайно итогом развития экономики в годы «тучных лет», как известно, явился финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., который (по нашему глубокому убеждению) продолжается и по настоящий день.

Первая волна кризисных потрясений наступила во второй половине 2008 г. Она выразилась в падении промышленного производства на 20%, снижении золотовалютных резервов более чем на 1/3, резком сокращении налоговых поступлений в бюджет, падении потребительского спроса, ослаблении курса рубля по отношению к доллару США примерно на одну треть, острой нехватке ликвидности банков, падении курса акций компаний почти на 30%.

Кризис усугублялся ограниченностью внутренних источников долгосрочного финансирования и кредитования; консерватизмом политики экономии бюджетных средств; изъятием из экономического оборота и выведением за рубеж огромной массы финансовых ресурсов, которые при иных обстоятельствах могли бы быть направлены на финансирование собственного производства; большим объемом зарубежных заимствований банками и корпорациями. По имеющимся оценкам, только за 2004-2007 гг. «тучного периода» из экономики страны было выведено и вложено в иностранную валюту и ценные бумаги зарубежных стран почти 700 млрд долл. Зарубежные заимствования банков и корпораций в 2008 г. достигали 530 млрд долл.

К концу 2009 г. благодаря принятым Правительством РФ ряда мер, была несколько стабилизирована экономика, приостановлено падение промышленного производства, преодолен кризис ликвидности банков. К этому времени заметно выросли фондовые индексы до уровня середины 2008 г., было остановлен процесс ослабления рубля без дальнейших потерь золотовалютных резервов. В 2010 г.

заметно повысились темпы экономического развития: промышленное производство выросло на 7,3%, ВВП – на 4,5%, инвестиции в основной капитал – на 6,3%, реальные располагаемые денежные доходы населения – на 5,9%. В правительственных кругах и научно-либеральном сообществе этот год поспешили объявить годом выхода из кризиса. К сожалению, этот вывод был необоснованным, поскольку указанные выше темпы прироста не обеспечивали восполнение падений объемов 2009 г., а в последующие годы (2011-2015 гг.), как известно, наступила стагнация с переходом в рецессию.

Так, в 2010 г. по отношению к докризисному уровню 2008 г. объемы ВВП составляли лишь 96,3%, промышленного производства - 95,8%, инвестиций - 91,9%. Среднегодовые темпы прироста по указанным показателям в последующие 2011-2015 гг. были более чем в 5-6 раз, а по инвестициям – в 9 раз, ниже темпов прироста в «тучные годы» (2000-2007). Так, в период 2000-2007 гг. темпы прироста по ВВП составляли 7,2%, промышленному производству - 6,6%, инвестициям - 13,8% (в 2011-2015 гг.- соответственно 1,2%, 1,4% и 1,5%). Падение темпов экономического развития **в период (2010-2015 гг.)** происходило в условиях дальнейшего истощения главного фактора экономического роста – экспорта топливно-энергетических ресурсов. В этот период экспортные цены на нефть, газ, металл оставались высокими, но прежнего влияния их на темпы экономического развития не обеспечивалось. В доходной же части федерального бюджета доходы от топливно-энергетического комплекса по-прежнему достигали 44-49% и в дальнейшем по прогнозам останутся на уровне 41-44%.

Уже к концу 2014 г. наступил период рецессии, обострившийся введением ЕС экономических санкций, связанных с украинскими событиями.

Например, прирост ВВП в 2014 г. составлял лишь 0,7%, а в 2015 г. снижение его объема на 3,7%; по инвестициям в основной капитал в 2014 г. уже было сокращение на 1,5%, а в 2015 снижение 8,4%.

Утечка капитала за рубеж в 2014 г. составила более 150 млрд долл. при ежегодной утечке до этого от 30-50 до 100 млрд. долл.; значительно возросла (до 15%) инфляция; к концу 2014 г. упал более чем вдвое курс рубля, хотя на его

поддержание было использовано более 80 млрд долл. валютных резервов; вдвое снизилась цена нефти за баррель - со 115 до 58 долл.; возросла корпоративно-банковская внешняя задолженность до 650 млрд долл., удвоившаяся в рублевом эквиваленте и в 1,5 раза превысившая валютные резервы. В условиях санкций Запада, контролирующего энерго-валютный рынок, произошел резкий спад нефтегазовых доходов России. Трудности доступа России к западным финансовым рынкам осложняет рефинансирование отечественных крупных компаний и банков¹⁰. В результате, как уже отмечалось, в 2015 г. произошло резкое падение важнейших экономических показателей: ВВП на 3,7%, промышленное производство на 3,4%, инвестиции в основной капитал на 8,4%, реально располагаемые денежные доходы населения на 4,3%. В 2016 г. это падение продолжается.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что страна находится в сложнейшей ситуации, а принимаемые Правительством меры неадекватны этому положению.

Неадекватность принимаемых мер

В поисках выхода из кризисной ситуации Правительство РФ в начале 2010 г., как известно, приняло решение о формировании экспертных групп из ведущих ученых-экономистов и представителей органов власти по разным направлениям макроэкономической, бюджетной, налоговой политики. По результатам их работы планировалось определиться с механизмом экономической политики в стране, внеся коррективы в Программу-2020 в связи с вызовами, перед которыми страна очутилась в период 2008-2009 гг.

Предложения о выработке новой экономической политики и итоги экономического развития обсуждались на прошедших трех Гайдаровских Форумах

---

¹⁰ См. Глазьев С. Кредитная ловушка ЦБ. // Независимая газета, 2014, 8 декабря. Ремчуков К. 2015. Россия. Испытание на верность. // Независимая газета, 2014, 30 декабря.

с участием членов Правительства России¹¹. В 2012г. новый вариант проекта программы-2020 был представлен в Правительство РФ¹².

Важнейшим недостатком представленного проекта и принятого варианта Программы, по мнению автора, является отсутствие системного подхода к анализу и обоснованию предложений, а также критической оценки итогов социально-экономического развития страны за реформируемый период. В названных документах отсутствует и четкое определение места государства в управлении (регулировании) экономическими процессами. Взамен – апология прежнего экономического курса (низкий уровень бюджетного дефицита, снижение инфляции, свободный обменный курс валюты, свободное движение капитала и поощрение прямых иностранных инвестиций, дерегулирование экономики, снижение вмешательства государства в экономику). Авторы представленного документа даже не посчитались с тем, что принципы «вашингтонского консенсуса» осуждены даже самим МВФ, поскольку они не приносят никаких позитивных эффектов. В своем заявлении МВФ призывает: «Миру нужны новые подходы к принципам экономической и социальной политики внутри каждой отдельно взятой страны и на международной арене в целом... Финансовый сектор нуждается в серьезном хирургическом вмешательстве с точки зрения регулирования», а «блага от экономического роста должны широко распределяться, а не просто присваиваться горсткой привилегированных людей»¹³.

Характерно, что на прошедшем в январе 2014 г. Гайдаровском форуме с участием экономического блока Правительства России, представителей Центрального банка РФ и банковского сообщества, а также экспертов зарубежных стран, в докладе Премьер-министра было отмечено, что Россия занимает стабильное место в глобальном мире, экономика, пусть и невысокими темпами, но растет. Наблюдаемое же сейчас торможение роста, по словам Д.И. Медведева,

---

¹¹ «Россия и мир: в поисках инновационной стратегии» (апрель 2011 г.), «Россия и мир: 2012 – 2020» (январь 2012 г.) и «Россия и мир: устойчивое развитие» (март 2013 г.).

¹² Российская Газета, 2011, 17 марта; Российская Газета, 2012, 19 января; Независимая Газета, 2012, 19 января.

обусловлено внутренними проблемами развития и не является результатом ошибок прошлого. «Напротив, это следствие успешной реализации экономической политики последних лет»¹⁴. Вряд ли можно согласиться с такой оценкой.

На наш взгляд, более убедительными и обоснованными (хотя и незамеченными официальными заявлениями) являются высказанные накануне этого форума предложения Московского экономического форума (далее - МЭФ), а также доклада академика РАН Е.М. Примакова и других участников на заседании «Меркурий-клуба». В документах МЭФ-1 (март 2013 г.) и МЭФ-2 (март 2014 г.), а также в докладах участников «Меркурий-клуба» глубоко и убедительно раскрыто реальное положение в экономике, обосновано *коренное различие между идеями либерализма и проводимой в России неолиберальной экономической политикой*. Нельзя не согласиться с выводами о том, что без противодействия рыночному фундаментализму и неолиберальной политике нельзя добиться устранения **серьезных угроз негативным последствиям для России**¹⁵.

В прежнем, по сути, ракурсе прошло обсуждение проблем российской экономики и на IV Гайдаровском форуме в январе 2015 г. «Россия и мир: новый вектор»¹⁶. Хотя и было признано, что энерго-сырьевая модель исчерпана и ее необходимо изменить, однако, предложения были сформулированы, по сути, в рамках прежнего либерально-рыночного подхода.

От программы антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г. мало чем отличался и План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивости развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.¹⁷. Его основная цель, по сути, - спасение спекулятивного сектора экономики. Указанные документы не

---

¹³ Глобализм с человеческим лицом. «Вашингтонский консенсус» не выдержал проверки экономическим кризисом. // Независимая Газета, 2011, 6 апреля.

¹⁴ Российская газета, 2014 г., 16 января «Своих не бросают»; Независимая газета, 2014 г., 16 января «Правительство нашло рецепты против стагнации».

¹⁵ «Экономика для человека» - новая экономическая стратегия России. Программный комитет московского экономического форума // Мир перемен, 2013, №1. С.9-16; Гринберг Р.С. Найти выход из мировоззренческого тупика // Там же. С.5-8; Гринберг Р.С., Бабкин К.А. МЭФ – 2014: тезисы к обсуждению // Мир перемен, 2014, №1. С.8-11; Примаков Е.М. «2013: Тяжелые проблемы России». Российская газета, 2014 г., 14 января.

¹⁶ Российская газета, 2015, 15 января.

¹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 24.01.2015 №98-Р // Российская газета, 2015, 2 февраля.

предусматривают ни смены экономической модели, ни решения проблемы сырьевой зависимости развития экономики. Об этом, в частности говорили участники круглого стола МЭФ в Торгово-промышленной Палате, состоявшегося в середине февраля текущего года¹⁸.

Согласно Плану Правительства на 2016-2018 гг., к 2018 г. намечено запустить «новую модель экономического развития». Однако «новая» модель не предполагает чего-то принципиально нового. Речь идет даже не о преодолении, а о небольшом снижении сырьевой зависимости России. И, что важно, названный План не привязан и не содержит ссылок (ни в позитивном, ни в негативном ключе) на уже действующие документы, связанные со стратегическим развитием России (программу социально-экономического развития - 2020, основные направления деятельности Правительства до 2018 г., утвержденные Правительством 31.12.2013 г. и др.)¹⁹.

В отличие от правительственной Программы, значительный интерес представляют предложения о необходимости перехода к новой экономической политике, выработанные участниками Санкт-Петербургского экономического конгресса и Московских экономических форумов, состоявшихся в марте 2015 и 2016 гг. На этих форумах была подвергнута критике не только Программа антикризисных мер Правительства РФ, но и, особенно, политика Центрального Банка, создавшего угрозы национальной безопасности страны. Политика ЦБ была признана необоснованной и непроработанной, лишь усиливающей экономический спад. Уже непосредственно в начале 2015 г. розничная торговля снизила товарооборот на рекордный размер – 8%. Реальные зарплаты в стране упали на 10%, что сравнимо лишь с последствиями дефолта 1998 г.²⁰ В первом квартале 2015 г. (по данным МЭР РФ) ВВП снизился на 2,2%, а инвестиции в основной капитал – на 6%. По оценкам ЦМАКП в первом квартале 2015 г. был зафиксирован резкий спад инновационной активности – более чем на 20% по отношению к первому

---

¹⁸ <http://www.me-forum.ru/media/news/3883>

¹⁹ Правительство задумалось о структурных реформах и диалоге // Независимая Газета, 2015, 23 апреля.

²⁰ Независимая Газета, 2015, 27-28 марта.

кварталу 2014 г. Резко возросло число банкротств во всех секторах экономики, кроме банков: в обрабатывающей промышленности – на 42%, в группе «транспорт и связь» - на 47%, в гостиничном и ресторанном бизнесе – на 50%²¹. В целом в 2015 г. страна, как уже отмечалось, оказалась в тупиковой ситуации. Она продолжает оставаться в тисках порочной экономической модели, требующих безотлагательных перемен. По поручению Президента РФ и Правительства РФ в настоящее время ведётся активная работа различных образованных ими групп специалистов по разработке предложений по выходу из сложившейся экономической ситуации, в т.ч. и по подготовке новой Стратегии экономического развития. Особое внимание Президента и Правительства РФ уделено группе, возглавляемой руководителем совета Центра стратегических разработок (ЦСР) А.Кудриным.

Новая стратегия развития страны, как подчеркивают эксперты, сосредотачивается на решении постоянно звучащего спектра проблем экономики, таких как сырьевая направленность, небольшая доля мелкого бизнеса, бюджетные перекосы, пенсионная проблема²². По мнению А.Кудрина, при своевременном принятии мер российская экономика может выйти на рост в 4% лишь через 4 года. С таким же консервативным подходом предлагаются и мероприятия премьер-министром РФ Д. Медведевым в опубликованных в периодической печати статьях, а также в выступлении на XV международном инвестиционном форуме в г. Сочи²³, посвящённом, по его выражению, обретению российской экономикой новой динамики. В статьях и выступлении по-прежнему звучит ограниченная роль государства, защита частной собственности и большие надежды на инвестиции частных, особенно иностранных. Новая модель экономики роста, как отмечается в указанных выше статьях – это прежде всего увеличивающиеся частные

---

²¹ В стране зафиксирован резкий инвестиционный спад // Независимая Газета, 2015, 24 апреля.

²² Жандарова И. Реформы в своё время (Кудрин предлагает свой вариант развития экономики). // Российская газета, 2016, 9 августа.

²³ Медведев Д. Итоги социально-экономического развития: обретение новой динамики. // Вопросы экономики, 2016, №10; Медведев Д. Россия: обретение новой динамики. // Российская газета, 2016, 22 сентября; Кузмин В. Знак качества жизни // Российская газета, 2016, 3 октября; Фомченков Т. Сочи: дела в гору. // Российская газета, 2016, 3 октября.

инвестиции благодаря созданию делового климата, поощрение предпринимательской инициативы, а также обеспечения привлекательности российской юрисдикции для бизнеса.

Нельзя в связи с вышеуказанным не обратить внимание на недавно опубликованный доклад авторитетным центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) об экономических угрозах для страны, в котором справедливо отмечается, что без интенсивного развития страны невозможно добиться стабилизации экономики. В нём обосновывается, что даже темпы прироста ВВП 2-2,5% в год не позволяют сохранить долгосрочную стабильность. Стране нужны высокие темпы прироста ВВП 3,5-4% в год. Нельзя не согласиться с выводами ЦМАКП о том, что «угнездившаяся» стагнация в головах официальных лиц и переход их к логике консервативных прогнозов мешает стабилизировать экономическое развитие²⁴.

Новый экономический курс безотлагателен

Россия, как самодостаточная страна, с богатейшими природными ресурсами, пусть со значительно утерянным, но все же, сохранившимся еще промышленным и интеллектуальным потенциалом, не может ограничить свою роль в мировом экономическом развитии поставками сырья для развитых стран Запада. 25-летний период либеральных экономических реформ, как было показано выше, убедительно подтверждает неприемлемость этой модели развития. Попытки ее изменения, к сожалению, пока остаются лишь попытками.

Навязанная стране извне основанная на частной собственности идеология т.н. «рыночной экономики», не имеет научно-практического обоснования и носит антигосударственный характер. Политика разгосударствления, целью которой было формирование «частных эффективных собственников» привела к полной неуправляемости экономики и всеобъемлющей коррупции²⁵, основу которой составляет сращивание властных структур с бизнесом. На практике действующие

---

²⁴ Сергеев М. Стагнация в головах руководства дестабилизирует страну. // Независимая газета, 2016, 22 сентября.

²⁵ «Экономика для человека» - новая экономическая стратегия России. Программный комитет московского экономического форума // Мир перемен, 2013, №1. С.9-16.

законоположения, в частности, о государственных закупках, о банкротстве, о контроле за качеством продукции, о защите прав потребителей используются в целях коррупционного бизнеса.

Глубинной причиной создавшегося положения, на наш взгляд, является игнорирование при разработке правительственных программ реформирования российской экономики результатов отечественной экономической науки. Конечно, экономическая наука в России, оставшаяся без своего фундамента – политической экономии сама переживает кризисное состояние. Фундаментальная наука деградирует (во многом в результате проводимого курса на внедрение рыночных принципов во все сферы жизни общества), а прикладная, по сути, исчезла, не имея фундамента. Появилась масса исследований научно-практической непригодности в рамках рыночного фундаментализма. В них потерян «экономический язык»: отсутствуют экономические категории, экономические закономерности и законы, игнорируется системно-диалектический подход к исследованиям и управлению экономическими процессами, теория воспроизводства, принцип целостности экономической системы и т.д.

Вместе с тем, уже сегодня есть множество перспективных разработок в сфере эволюционно-институциональной теории о необратимости развития в направлении научно-технического прогресса, об усложнении функций и структуры экономики, востребованности внедрения совершенных технологий, о системообразующем характере общенациональных (общегосударственных) интересов в развитии экономики, об основе (ядре) экономического развития – человеческого фактора.

Для выхода из сложившейся экономической ситуации в стране необходимы прежде всего решительные и безотлагательные действия экономического сообщества и законодательно-исполнительных органов власти, направленные на преодоление инерционности процессов реформирования и мышления. Важнейшей задачей является формирование предпосылок и механизмов, не позволяющих институтам бизнеса и власти приспосабливаться к негативным процессам развития, отказ от демагогии в общественно-экономической жизни и схоластики в управлении. На смену либерально-рыночному принципам в управлении

экономикой должен прийти *системно-диалектический научно-обоснованный подход, базирующийся на:*

- доктрине общественно-экономического устройства государства;
- стратегии инвестиционно-инновационного развития;
- функционально-институциональных структурах с планово-экономическим механизмом действий.

Доктрина общественно-экономического устройства государства, по мнению автора, представляет систему научно-обоснованных взглядов, подходов и направлений, обеспечивающих стабильность общественно-экономического устройства государства, оптимизацию структуры видов собственности и справедливое распределение результатов экономической деятельности. Утверждение названной доктрины требует формирования соответствующего механизма государственного управления, включающего совокупность методов, инструментов, стимулов, национальных, общественных и личных интересов, морально-нравственных и культурных ценностей, обеспечивающих устойчиво-динамичное развитие экономики и социальное благополучие членов общества.

Стратегия инвестиционно-инновационного развития экономики должна опираться на:

- собственные внутренние ресурсные источники;
- обобществление базовых видов экономической деятельности (стратегических, высокотехнологических, базовых (добывающих) видов производств и топливно-энергетического комплекса);
- сектор вертикально интегрированных корпораций;
- государственное планово-экономическое управление.

Основными положениями Стратегии инновационного развития экономики России могут быть, на наш взгляд, следующие²⁶.

Во-первых, Россия как самодостаточная страна, должна опираться в экономическом развитии на собственные внутренние ресурсы, сохранившийся промышленный и человеческий потенциал; финансовые ресурсы.

Во-вторых, обобществление (деприватизация) базовых видов экономической деятельности (стратегических, высокотехнологических видов производств, добывающих видов производств, топливно-энергетического комплекса, естественных монополий), поскольку в соответствии с объективной закономерностью эти виды производств, определяющие интенсивно-инновационное развитие, по определению, не могут быть в частной собственности.

В-третьих, основной составляющей стратегии инновационного развития должен стать сектор вертикально-интегрированных корпораций²⁷, взаимодействующих по целевым приоритетам государственного регулирования экономических процессов на базе огосударствления стратегических отраслей и производств.

В-четвертых, развитие экономики не может быть задействовано исключительно рыночными отношениями. Оно обеспечивается государственными институтами.

Ключевыми элементами при этом выступают повышение эффективности управления собственниками, в первую очередь со стороны государства, создание

---

²⁶Более подробно см. *Нешиной А.* К новой модели экономического развития: воспроизводственный аспект // *Экономист*, 2010, №2, С.10-24; *Сухарев О.С., Нешиной А.С.* Экономический миф коррекции Стратегии-2020 и логика стратегии инновационного развития России. // *Экономический анализ: Теория и практика*. №24, 2011-июнь, С.2-14; *Нешиной А.С.* Некоторые меры по обеспечению неоиндустриального развития России. // *Экономист*, 2012, №10, С.16-25.

²⁷*Губанов С.С.* Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // *Экономист*, 2008, №9; К идеологии общегосударственных интересов // *Российская Федерация сегодня*, 2009, №6; Неоиндустриальный консенсус России и его системная основа. // *Экономист*, 2011, №11; *Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция.* – М.: Книжный мир, 2014; *Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики*// *Экономист*, 2014, №4.

финансово-кредитной и инвестиционной инфраструктуры, обеспечение технической модернизации с опорой на собственные ресурсные источники.

В нынешней ситуации упор на частный сектор бесперспективен не только в силу его экономической слабости, незаинтересованности в долгосрочных инвестициях и слабости финансово-кредитных институтов. Главное в том, что развитие высокотехнологического сектора экономики по определению невозможно на частной основе. Невозможно оно и на основе ориентации на зарубежных инвесторов с новыми технологиями.

Локомотивом развития *должно выступить отечественное машиностроение*. На основе использования инновационного потенциала ВПК представляется реальным выработать механизм ускоренного развития машиностроительного комплекса, продукции двойного назначения, диверсификации чисто военного производства, создания банка данных новейших технологий для использования на коммерческих началах в предпринимательской среде.

Необходима целенаправленная политика промышленного развития с механизмом реализации в приоритетном порядке новейших технологий и производств, имея в виду такие прорывные направления, как нанотехнологии, электроника, достижения в области использования атома в мирных целях, авиа- и судостроение, морские буровые платформы и пр. При этом требуется принятие и изменение законоположений, способствующих стимулированию развития наукоемкого бизнеса, НИОКР, экспорта высоких технологий.

Среди приоритетных, - и проблема трудовых ресурсов, квалификации кадров и науки. Необходима комплексная государственная программа, содержащая институциональные, медицинские, социальные, экономические целевые ориентиры и меры по их достижению, с тем чтобы не только сохранить, но и расширить воспроизводство физически и духовно здорового человеческого потенциала, способного отвечать требованиям времени.

При системно-диалектическом подходе к управлению экономикой требуется, чтобы государство (в лице его функционально-институциональных структур) на основе указанных выше доктрины и стратегии усилило свои экономическую и

социальную функции, связанные с необходимостью разработки социально-экономических индикаторов (регуляторов) и механизмов, с учетом органичной связи роста потребностей и инвестиций, обеспечения устойчивого баланса между финансовой, производственной и ресурсной сферами (материальными, трудовыми и финансовыми), пропорциональности в отношениях разных форм собственности.

Пропорции, предусматриваемые на макроуровне (между накоплением и потреблением, межвидовыми производствами, производительностью труда и его оплатой, основными и оборотными средствами, централизованными и децентрализованными финансовыми ресурсами, между сбережениями и инвестициями и др.) с использованием нормативно-экономических инструментов (цен, ставок и тарифов налогообложения, грузоперевозок, кредитов, нормативов материальных, трудовых и финансовых затрат, удельных капитальных вложений и т.д.), получающих «сигнальное» отражение на микроуровне, обеспечивают единство процесса общественного воспроизводства.

Достижение пропорциональности обеспечивается разработкой межотраслевого баланса, балансов доходов и расходов населения, сводного финансового баланса, бюджетов на разных уровнях управления, балансов спроса и предложения, балансов материально-стоимостной обеспеченности платёжеспособного спроса населения, хозяйствующих субъектов и государственного заказа.

Для преодоления разобщенности и дезинтегрированности в деятельности субъектов хозяйствования, порожденных изменением характера собственности, несовершенством налогообложения, ценообразования и банковской системой, одной из наиболее объективно обусловленной мерой в стране, в том числе и для союзного государства, является формирование государственно-интегрированных корпораций (ГИК) как организационно-технологических структур по высокотехнологическим и базовым видам производств, обеспечивающих технико-технологическое перевооружение экономики. Для этого имеются, как отмечалось, достаточные предпосылки, в частности, в области машиностроения (авиастроение,

автомобилестроение, сельхозмашиностроение, станкостроение, энергомашиностроение, электроники, а также в области космических исследований, производства композитных и других материалов. ГИК-и должны объединять предприятия всех видов производств, способствующих обеспечению выпуска конечной продукции на головных предприятиях, а также научно-исследовательские, опытно-конструкторские организации и по подготовке кадров. Предприятия всех видов производств, как входящие, так и не входящие в состав ГИК-ов, поставляющие им сырьё и материалы по внутрикорпоративным ценам, освобождаются от налогообложения. Поставляют они продукцию головным предприятиям. Предприятия, входящие в состав ГИК-ов работают на внутрихозяйственном расчете. Налогообложение для ГИК-ов осуществляется по конечной продукции. Налоги от них поступают в Госбюджет, а также в значительной части, освобождаемой от поступлений в бюджет, – на инвестиционно-инновационное развитие производств (при целевом ее использовании). Предприятия входящие в состав ГИК-ов и поставляющие продукцию вне ГИК-ов, на внутренний и внешний рынок, производят поставку, так же как и не входящие в состав ГИК-ов, по рыночным ценам, и к ним применяется действующее законоположение по налогообложению. ГИК-и будут способствовать, по нашему мнению, проведению скоординированной инновационной и технологической политики, как внутри страны, так и в рамках единого экономического пространства (ЕЭП); повышению экономической заинтересованности предприятий в интеграции и кооперации производств; преодолению сырьевой ориентации Российской экономики; укреплению безопасности и повышению экономической и политической роли России на международной арене.

***

Хотелось бы надеяться, что руководством страны наконец-то будет сделан решительный отказ в экономической политике от элементов навязанного стране вашингтонского консенсуса с упованием на всемогущество рынка; приняты неотложные меры по повышению регулирующих функций государства, направленных на

восстановление научно-технического и интеллектуального потенциала страны, опираясь на внутренние источники роста; будут использованы и научно-обоснованные рекомендации ученых Российской Академии наук и Московских экономических форумов, состоявшихся в марте 2013-2015 гг.

Реализация указанных положений позволяет, на наш взгляд, обеспечить поворот к новому экономическому курсу созидательного развития России.

A. Neshitoy

Ph.D., prof.

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences

(Moscow, Russia)

a-nesh@yandex.ru

RUSSIAN ECONOMY IN A QUARTER CENTURY - THE URGENCY OF A NEW ECONOMIC POLICY

Abstract

On the basis of the analysis of the Russian economy during the period of its reform from 1991 to 2015. It shows that the chosen model of reforming the economy has led to degradation, turning it into a raw material appendage of the developed countries. To exit the country from the economic impasse offered to replace the liberal-market-based approach to the management of the economy on the principles of the "Washington consensus" science-based system-dialectical approach. In its basis - the doctrine of state socio-economic structure of the country, investment and innovation development strategy and thus formed of functional institutional structures to planning and economic mechanism.

Keywords: reforming the economy, the Washington Consensus, the state doctrine of the socio-economic structure, the liberal market approach, system-dialectical approach, strategy of investment and innovation development, functional and institutional structures.